

Резюме

Мартем'янов О.П. Про податки та повинності селянства фракійських земель у II–III ст. н.е.

У статті аналізуються свідчення про податки та повинності сільського населення Фракії та Нижньої Мезії, які містяться у петиції мешканців села Скаптопара до імператора Гордіана III, зверненні кометів “землі дагів” до намісника Нижньої Мезії Юлія Севера та в едикті про заснування емпорія Підзос. Автор доходить висновку, що найобтяжливішими для селян фракійських земель у перших століттях н.е., як і для мешканців сільських районів Малої Азії, Єгипту та Африки, були перш за все літургії та ангарії. В цілому ж фіскальна політика римлян у відношенні до сільського населення східнобалканських провінцій, принаймні в окремі періоди, могла будуватися з урахуванням його реальних можливостей.

Токарев А. Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ОПТИМАТЕС» И «БОНИ» (К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВКАХ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Вопрос о сущности политических группировок в Риме в эпоху Поздней республики остается весьма спорным. По мнению Т. Моммзена, суть этой проблемы заключалась в трактовке таких понятий как *optimates*, *boni* и *populares*. Так, он полагает, что *optimates* – это представители нобилитета, а также поддерживавшие их приверженцы традиционного политического строя Республики из различных слоёв римского общества, составлявшие «аристократическую партию»¹. Его точка зрения разделяется, в общем, большинством сторонников «традиционного» направления, для которых понятие *optimates* означает, в той или иной мере, политическую партию². Наоборот, исследователи, принадлежащие к «просопографическому» направлению³, а также последователи Ф. Миллара и П.А. Бранта⁴, традиционно, вслед за Ж. Эллегуаром⁵, стали отделять эту проблему от вопроса о политических группировках, считая, что она является лишь частью последнего.

Несмотря на обращение к этой теме многих исследователей, трактовка понятий *optimates* и *boni* является крайне дискуссионной. Сложность анализа этих слов заключается в том, что единственным аутентичным источником для эпохи Поздней республики являются сочинения М. Туллия Цицерона. К тому же, в общепринятой схеме *optimates*–*populares* редко находится место понятию *boni*, которое довольно часто игнорируется даже в новейших исследованиях. Интерпретация латинских терминов остается одной из важных задач современного антиковедения, так как от их толкования зависит понимание причин политической борьбы в Риме этой эпохи. Поэтому мы поставили своей целью провести сравнительный анализ этих терминов, с тем чтобы более точно определить их значение и их место в политической борьбе в эпоху Поздней республики.

Обратимся в начале к разбору термина *optimates*. В речи в защиту П. Сестия Цицерон дает собственное толкование понятия *optimates*. По мнению римского оратора, «оптиматы» – это «благонамеренные» граждане *всех сословий*, даже вольноотпущенники (*etiam libertini*): «те, кто не преступен, кто от природы не склонен ни к бесчестности, ни к необузданности, кто не обременен расстроенным состоянием» те, кто противостоит *multitudo* (презр. множество, народная масса) и *plebescula* (презр. чернь, простонародье) (Cic., *Pro Sest.*, 96 sqq)⁶. Некоторые исследователи (С.Л. Утченко, И. Кёниг и др.) делают это пояснение Цицерона исходной точкой своего анализа термина *optimates*⁷. В результате, они приходят к выводу, что под «оптиматами» следует понимать межсословное понятие «добропорядочного» гражданина, а не политическую группировку или сословное обозначение аристократов и, таким образом, по сути, отвергают существование «широкого» и «узкого» значений понятия *optimates*⁸.

Против такой интерпретации совершенно, на наш взгляд, справедливо выступают Х. Штрассбургер, Х. Виршубски, Б.П. Селецкий, П.А. Брант и К. Фили⁹, которые считают определение Цицерона авторским толкованием уже существующего значения. Ж. Эллегвар идет еще дальше. Он полагает, что никто из современников Цицерона, кроме него и его

ближайшего окружения, не понимал термин *optimates* в «цицероновском» смысле¹⁰.

Однако ни один из исследователей не объясняет причин такой «цицероновской» интерпретации¹¹. По нашему мнению, такая трактовка *optimates* была вызвана временным противостоянием Цицерона после возвращения из изгнания с его бывшими союзниками, которых называли *optimates* (речь идет о М. Катоне, Кв. Гортензии, Ап. Клавдии Пульхре, Кв. Арии и др.). Последние всегда смотрели на Цицерона как на выскочку (*homo novus*) и после его изгнания попытались не допустить восстановления того положения, которое знаменитый оратор занимал после своего консульства. «Я буду более многоречив, если и тот [Гн. Помпей] примет это благосклонно и несколько наморщатся эти, кто не может примириться с тем, что я владею усадьбой, принадлежавшей Катуллу» (Cic., Att., IV, 5, 2). «Не испытываю никакой скорби от того, что всемогущен один человек [Гн. Помпей], но от этого готовы лопнуть те, кто скорбел от того, что я обладал некоторой силой» (Cic., Att., IV, 18, 2. Ср.: Att., IV, 2, 5; Fam., I, 9, 10; XIV, 1, 1). В ответ римский оратор высказывает сомнение, что эта группа имеет моральное право носить название *optimates* – «лучшие» (Cic., Att., I, 5, 1; VIII, 16, 1-2; IX, 1, 2-3)¹². Далее Цицерон заявляет, что главное это не происхождение, а доблесть: «неужели и ты [Ап. Клавдий Пульхр, консул 54 г.] ... находишь, что эти пустяки, какая-нибудь *аппийность* или *лентульность* имеет в моих глазах большее значение, нежели украшение доблести? Когда я еще не достиг того, что, по мнению людей, является самым почетным, я все же никогда не восхищался этими вашими именами. Но считал великими тех мужей, которые их оставили вам. Однако после того как я взял на себя и осуществил такую величайшую власть, ... у меня появилась надежда, что я ... ни разу не превзойдя вас, сделался равным вам» (Cic., Fam., III, 7, 5). Продолжением именно этой сентенции и является трактовка термина *optimates* в речи за Сестия, когда «наилучшими людьми» в государстве становятся не благодаря происхождению, а благодаря личным качествам.

Такая трактовка Цицерона предполагает тот факт, что понятие *optimates* было самоназванием римской аристократии (Ср.: Cic., De leg., II, 30; III, 10, 33, 38; Liv., III, 39; VI, 39), которая использовала

его в политической борьбе для того, чтобы подчеркнуть свое нравственное превосходство (См.: Сис., *De re pub.*, I, 50). Именно с этим и связана такая болезненная реакция римского оратора. Между тем, такое понимание Цицероном *optimates* говорит и о том, что большую роль играл моральный оттенок этого термина¹³.

Большинство исследователей, опираясь на употребление термина «оптиматы» в речах, трактатах и переписке Цицерона и на свидетельства более поздних источников (Т. Ливия, Веллея Патеркула и др.), как раз указывает на то, что термин *optimates* имел несколько значений: «широкое (или моральное)» и «узкое»¹⁴.

«Широкое» значение не вызвало особой дискуссии. По мнению Х. Штрасбургера, в этом значении *optimates* использовалось для характеристики «неопределенной элиты, состоящей из отдельных личностей или семей, которые наиболее совершенно представляют свою сущность» (*die sein Wesen am reinsten repräsentieren*)¹⁵. Ж. Эллегуар и Б.П. Селецкий, напротив, отстаивают точку зрения, согласно которой «широкое» значение – это, в сущности, цicerоновское понимание этого термина¹⁶.

Гораздо больше споров ведется вокруг «узкого» значения термина *optimates*. М. Гельцер, Х. Штрасбургер, Ж. Эллегуар, Г. Фолькманн, А.В. Зарщиков, Ф. де Оливейра и А.М. Уорд считают, что *optimates* это наименование римской аристократии, составлявшей *ordo senatorius*¹⁷. Однако эта точка зрения полностью не отражает существовавшего положения дел. Ведь и *populares* принадлежали к этому сословию, – и многие из них были именно родовитыми аристократами (*nobiles*)¹⁸.

С точки зрения Х. Вишубски, Э.А.М. Бедиана и К. Фили, *optimates* – это самоназвание римской олигархии, составлявшей ядро римской *nobilitas*, вокруг которой объединялись различные по социальному составу сторонники установившегося порядка, однако они не формировали партии в современном понимании и не имели отчетливой политической программы¹⁹. Недостатком этой теории является игнорирование факта нестабильности политических группировок и некоторой размытости идеологических границ, когда многие римские политики на протяжении своей жизни часто меняли свои убеждения. Кроме того, сомнительным выглядит утверждение о реальной поддержке политики римской олигархии

различными социальными слоями. Говорить об участии в большой политике широких слоев населения можно лишь для периода гражданских войн, когда практически все римское общество делилось на два противоборствующих лагеря²⁰.

Резко отличается от вышеперечисленных взглядов мнение А.С. Балахванцева. Российский историк полагает, что термин *optimates* впервые появился около 63 г. до н.э.²¹. Его авторство принадлежит Цицерону, который так обозначал состоятельных граждан, защитников существующего строя²². Фактически идентична предположению А.С. Балахванцева точка зрения Р.В. Лапырёнка. Он считает, что *optimates* – это коалиция римских собственников с довольно разношерстным социальным составом, представлявшая все сословия римского общества: как бывших марианцев, так и бывших сулланцев. Эта коалиция существовала только на протяжении 60-х – 50-х гг. до н.э., объединившись для того, чтобы противостоять движению плебса, возглавляемому амбициозными политиками (Л. Катилиной и П. Клодием), стремившимися создать режимы личной власти²³. Попытки исследователя доказать, что термин *optimates* не употреблялся в другие хронологические отрезки абсолютно неубедительны.

С нашей точки зрения, более объективно к интерпретации этого понятия подходят К.В. Лейси, Э. Грюн, А.Б. Егоров, Д. Ирл, Д. Шотер, П.А. Брант, А. Линтотт, Л. Буркхард и К. Лопез²⁴. Расходясь в мелких деталях, они соглашались с тем, что термин *optimates* был самоназванием *части* аристократии, которая защищала первенство сената в политической жизни Древнего Рима и придерживалась традиционных моральных и идеологических представлений. Некоторое сомнение вызывает тезис об ориентации только этой группы политиков на традиционные идеологические представления²⁵, так как их соперники в своей деятельности также опирались на римские традиции и *mos maiorum* (нравы предков)²⁶.

Разбор переписки Цицерона ясно демонстрирует то, что *optimates* не были единой группировкой или объединением, а состояли из нескольких небольших групп или отдельных знатных политиков. В частности, котерия Катона Младшего активно боролась за влияние с группой сенаторов, в состав которой входили П. Корнелий Лентул Спинтер и Цицерон. «Тот вечный враг своих

друзей [Катон], который после твоих величайших благодеяний направил против тебя [П. Лентула] свою сломленную и ослабленную силу [после образования I триумvirата], наказал самого себя за нашу участь» (Cic., Fam., I, 9, 2. Ср.: Att., V, 17, 5; VI, 8, 5; VII, 2, 6-7; Fam., I, 5, 3-4; 5a, 2; 7, 2, 4, 7-8; Q. fr., II, 3, 2; 4a, 3). Катон также противодействовал и другой группе нобилей, в состав которой входили Г. Помптин (претор 61 г. до н.э.) и уже упоминавшийся Аппий Клавдий. «Помптин хочет справлять триумф за 3 дня до ноябрьских нон. Преторы Катон и Сервилий и трибун Кв. Муций преградят ему путь у [триумфальных] ворот. Они отрицают существование закона о предоставлении ему империя. Но вместе с Помптином будет консул Аппий. Катон все же утверждает, что пока он жив, тот не справит триумфа» (Cic., Att., IV, 18, 4). Следует отметить показательный факт – Цицерон также недоброжелательно относился к последней группировке (Cic., Att., V, 16, 2. Ср.: ad Att., V, 17, 6; ad Fam., III, 6 и др.)²⁷. И все это во время противостояния *optimates* с «шайками» Клодия и главами «первого триумvirата», уже после совещания Помпея, Цезаря и Красса в Лукке и во время беспорядков, творимых вооруженными группами Клодия и Милона! Однако после начала гражданской войны все перечисленные римские политики находились на стороне Помпея и активно противодействовали Цезарю. Незадолго до начала гражданской войны между Цезарем и Помпеем уже упоминавшийся Ап. Клавдий, в письме Цицерону отмечает, что «все силы *res publica* отдались под водительство Помпея» (Cic., Fam., III, 11, 4). Сам Цицерон, готовясь к войне с М. Антонием, в марте 43 г. до н.э. повторяет подобную мысль: «Поэтому мой Квинт [Корнифиций], взойди с нами на корму; ведь теперь один корабль у всех честных, который мы стараемся направить по прямому пути» (Cic., Fam., XII, 25, 5). Таким образом, только непосредственная опасность изменения государственного строя и угроза их доминирующему положению в государстве заставляла объединяться сторонников сената, которые в мирное время были постоянными соперниками.

В общем, следуя такой трактовке, термин *optimates* можно определить как «идейно-политическое течение»²⁸, в рамках которого существовали небольшие кoterии аристократов,

стремившихся сохранить свое господствующее положение и ориентировавшихся в своей политике на сенат.

Однако *optimates* не был единственным термином для характеристики этой части римских политиков. Намного более широко распространенным было понятие *boni* («честные»).

Н.Н. Трухина, разрешая это противоречие, считает, что *boni* – это политическая партия средних слоев, проводившая свою политику и в различных ситуациях примыкавшая или к нобилям, или к демократической партии²⁹. Выводы исследовательницы не подтверждаются свидетельствами источников. Говорить о партиях в Риме нет никаких оснований, тем более выделять в отдельную партию *boni*.

Ж. Эллегуар в своем фундаментальном труде предложил другой выход из ситуации. По его мнению, *boni* – это «сторонники превосходства сената; люди, располагающие определенным богатством, для сохранения которого сенаторский режим им кажется наилучшей защитой; но, в то же самое время, они рассматриваются как приверженцы честности и охранники морали в политических отношениях». *Optimates* же – это «аристократы, которые, составляя сенаторское сословие, очевидно, также были заинтересованы в поддержке сената; но главное для них – это укрепление и сохранение привилегий своей касты); *boni* для них масса чернорабочих, которые полезны для осуществления их намерений»³⁰. Таким образом, он также разделяет понятия *optimates* и *boni*, в целом не приводя убедительных доводов в пользу этого. В источниках во многих случаях найти разделение или противопоставление этих терминов практически невозможно (Ср., напр.: Cic., Att., I, 13, 2).

Во многом с мнением Ж. Эллегуара сходна точка зрения П.А. Бранта. Он отмечает крайне негативное отношение к низам общества и вообще к плебсу Цицерона, противопоставлявшему простому народу *boni* – людей состоятельных, заботящихся о безопасности государства. В эту категорию, по мнению П.А. Бранта, входили сенаторы, всадники и муниципальная аристократия, которые должны были служить опорой для *optimates*³¹.

Напротив, С.Л. Утченко и А. Линтотт полагают, что *optimates* и *boni* были синонимичными понятиями и являлись латинскими

эквивалентами греческих *Ἰῆ ἄριστοι* (лучшие), *Ἰῆ χρῆστοι* (порядочные, честные) и др.³². При этом, С.Л. Утченко настаивает на том, что термин *boni* (как и *optimates* в его трактовке) – это только обозначение «благонамеренных» граждан, в сущности, латинский эквивалент греч. *Ἰῆ ἄριστοι*. На этом основании он даже датировал возникновение термина «оптиматы», беря за точку отсчета начало широкого проникновения греческих влияний на римскую политическую мысль с конца II в. до н.э.³³. Однако изыскания в области этимологии показывают независимое возникновение *optimates*. Термин является производным от *optimus*, которое возникло от основы слова *ops* (сила, мощь, могущество, власть, влияние) «ор-» и суффикса «-tum-»³⁴. В ранних источниках *optimates* не имел морального оттенка. Энний именует коринфских матрон «*optumates*», имея в виду их знатное происхождение (Enn., Trag., CV ed. Joycelyn). Сервий сохранил отрывок из истории Катона Старшего, в котором последний, описывая государственный строй Карфагена, называет пунийскую аристократию *optimates* (Serv., In Ver. Aen., IV, 682). Из этих сообщений видно, что первоначально этот термин был синонимом римской аристократии, не имея отчетливо выраженного морального (нравственного) оттенка, который он приобрел позже. Видимо, что переосмысление значения *optimates* как синонима *Ἰῆ ἄριστοι* как раз и произошло в конце II – нач. I в. до н.э., когда началось широкое проникновение греческих влияний. Впервые в таком значении *optimates* встречается в «Реторике к Гереннию» (нач. I в. до н.э.) (Ps.-Cic., Rhet. ad Heren., IV, 12, 45)³⁵.

С нашей точки зрения, более справедливо мнение В.К. Лейси, который, уточняя значение *boni*, указывает на то, что он имел несколько оттенков. В политическом смысле термин *boni* был синонимом понятия *optimates*. *Boni* и *optimi* были самоназванием членов помпеянской *partes* (Cic., Att., VII, 23, 1; VIII, 12d). Однако Цицерон в определенных случаях (особенно в политических речах) использовал этот термин так же, как и *optimates*, т.е. не как обозначение партии или сословной характеристики, а как синоним всех «добропорядочных» граждан. Для римского оратора *boni* – это те, кто поддерживает законы, гражданский мир (*otium*), ищет гражданское согласие, защищает интересы *res publica*³⁶.

В сущности, идентичную точку зрения высказал Б.П. Селецкий. Только советский исследователь говорит о трех значениях термина *boni*: моральном (=Ḑi ṽristoi), политическом (=optimates) и социальном (=высшие сословия)³⁷.

К этому следует добавить один показательный факт, на который исследователи ранее не обращали внимания, а именно, – употребление понятия *boni* в письмах адресатов Цицерона. В подавляющем большинстве случаев корреспонденты римского оратора используют *boni* только в политическом значении, как синоним термина *optimates*: М. Целий Руф (Cic., Fam., VIII, 4, 2), П. Корнелий Лентул Спинтер (Cic., Fam., XII, 15, 3), Г. Мунаций Планк (Cic., Fam., X, 4, 3; 8, 2; 18, 1), М. Юний Брут (Cic., Att., XIII, 40, 1; ad Brut., I, 16, 1), Гн. Помпей Магн (Cic., Att., VIII, 12d, 1). Д. Брут Альбин и Г. Кассий Лонгин используют в схожих случаях и в этом же значении «optimus» (Cic., Fam., XI, 19, 2; XII, 11, 1; 12, 4). Сам Цицерон, обращаясь к своим политическим союзникам, намного чаще использует понятие *boni* как синоним *optimates*, чем в письмах к Аттику (См., напр.: Cic., Fam., X, 13, 2; 22, 3; 27, 2; XI, 28, 1; XII, 5, 3; 6, 1-3; 14, 7; 22, 2; 23, 2; XIV, 18; XVI, 12, 1; ad Brut., II, 5, 3 и др.). Кроме того, следует обратить внимание на то, что довольно часто, но не всегда, Цицерон называет вольноотпущенников и муниципалов «homo bonus» или «civis bonus» (Cic., Fam., VI, 9, 1; XIII, 11, 3; 12, 2; 13, 1; 17, 3; 19, 3; 70, 1), тогда как своих политических сторонников он называет «vir bonus» (См., напр.: Cic., Att., IV, 6, 1; Fam., V, 21, 1). Также примечательно, что провинциалов в официальных документах называли Ḑi ṽndrej ϕgaqo..., а не Ḑi ṽndrej ṽristoi (*boni viri*). Например: «LeÚkioj OÚalšrioj Leuk...ou ufŎj strathgŎj sunebouleÚsato tí sugkl»tj etđoij Dekembr...ajj ^{TM}n tù táj 'Ōmono...aj naú ... per' in 'Alšxandroj 'l'fsonoj ka' Noum»nioj 'AntiŎcou ka' 'Alšxandroj Dwroqšou 'louda...wn presbeuta..., ṽndrej ϕgaqo' ka' slÚmmacoi» («Претор Л. Валерий, сын Луция, сделал следующее предложение сенату в декабрьские иды в храме Согласия ... относительно предложения иудейских старейшин: Александра, сына Ясона, Нумения, сына Антиоха и Александра, сына Дорофея, *мужей доблестных* и [римских] союзников») (Joseph. Flav., Antiq. Jud., XIV, 145-146, пер. Г.Г. Генкеля).

Таким образом, понятие *optimates* не было единственным обозначением группы римских политиков, ориентировавшихся на сенат. *Boni* был более широко употребляемым термином. Цицерон только в своей переписке использовал это понятие более 160 раз³⁸, тогда как термин *optimates* только 17 раз³⁹. Объяснением этому может послужить намеренное использование этого понятия в политической борьбе, так как, в отличие от *optimates*, понятие «*vir bonus*» достаточно рано, а возможно и изначально, имело ярко выраженное значение морального превосходства (Ср.: Plaut., Pseudol., 1143-1144; Cato, De agri cult., Pref.)⁴⁰.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что термины *optimates* и *boni* не обозначали политических партий. Эти понятия являлись *равнозначными* наименованиями *идейно-политического течения*, внутри которого существовали небольшие кoterии или действовали отдельные политики, опиравшиеся в своей политической деятельности на сенат. Всех их связывали защита своей власти и привилегированного положения в обществе, общие идеи относительно сущности государственного строя и т.п.

Примечания

- ¹ Моммзен Т. История Рима. – М., 2002. – Т. 2. – С. 83-84. Критика домоммзеновской историографии дана Х. Штрасбургером, см.: Strasburger H. Optimates // RE. – 1939. – Bd. 18. – Hbbd. 1. – Sp. 775-779.
- ² См., напр.: Bunner P.Ю. Очерки по истории Римской империи. – Ростов н/Д., 1995². – С. 16-17 sqq.; Ферреро Г. Величие и падение Рима. – М., 1916. – Т. 2. – С. 18-20; Meyer Ed. Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius. Innere Geschichte Roms vom 66 bis 44 v. Chr. – Stuttgart; Berlin, 1919. – S. 12, 68-69; Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. – М., 2003². – С. 31, 34 sqq.; Heaton J.W. Mob Violence in the Late Roman Republic, 133-49 B.C. – Urbana, 1939. – P. 24 sqq.; Машкин Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н. э. // ВДИ. – 1947. – № 3. – С. 126-139; Hill H. The Roman Middle Class in the Republican Period. – Oxf., 1952. – P. 51, 114-115; Sherwin-White A.N. Violence in Roman Politics // The Crisis of the Roman Republic. Studies in Political and Social History. – Cambr., 1969. – P. 151-161; Селецкий Б.П. Термин *optimates* в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. – 1979. – № 4. – С. 122; Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской

республики (II в. до н. э.). – М., 1986. – С. 48-52; *Евсеев Т.П.* От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. – СПб., 2005. – 210-220.

³ См.: *Syme R.* The Roman Revolution. – Oxf, 1939. – P. 11; *Strasburger H.* Op. cit. – Sp. 773-798; *Smith R.E.* The Failure of the Roman Republic. – Cambr., 1955. – P. 86-88.

⁴ *Brunt P.A.* The Fall of the Roman Republic and Related Essays. – Oxf., 1988. – P. 443-502; *Millar F.* The Roman Republic and the Augustan Revolution. – Chapel Hill, 2002. – P. 134, 137, 140; *Lintott A.* The Constitution of the Roman Republic. – Oxf., 1999. – P. 175-176; *Mouritsen H.* Plebs and Politics in the Late Roman Republic. – Cambr., 2001. – P. 3, 96.

⁵ *Hellegouarc'h J.* Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. – P., 1963. – P. 112.

⁶ Здесь и далее перевод писем, речей и трактатов Цицерона В.О. Горенштейна.

⁷ См., напр.: *Утченко С.Л.* К вопросу о римских политических партиях // ВДИ. – 1963. – № 3. – С. 84-87; *König I. Q.* Sertorius. Ein Kapitel des frühen römischen Bürgerkrieges // Klio. – 2000. – Bd. 82. – S. 441.

⁸ Ср., напр.: *Утченко С.Л.* К вопросу... – С. 86; 88.

⁹ *Strasburger H.* Op. cit. – Sp. 773-775; *Wirszubski Ch.* Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. – Cambr.; N.Y., 1950. – P. 39, n. 3; *Селецкий Б.П.* Термин *optimates*... – С. 117-126; *Brunt P.A.* – P. 54, n. 89; *Feeley C.* Reflexive Politics: Cicero's Relationship with the Roman Voters. – Los Angeles, 2006 – P. 5.

¹⁰ *Hellegouarc'h J.* Op. cit. – P. 505.

¹¹ Выводы К. Фили, которая считает, что Цицерон намеренно приспособливал значения слов *populares* и *optimates*, чтобы завоевать доверие и плебса и сенаторов, весьма сомнительны, см.: *Feeley C.* Op. cit. – P. 5.

¹² Ср.: *Селецкий Б.П.* Термин *optimates*... – С.121; *Brunt P.A.* Op. cit. – P.54, n. 89.

¹³ *Strasburger H.* Op. cit. – Sp. 773; *Wirszubski Ch.* Op. cit. – P. 39-40; *Badian E.A.M.* *Optimates, populares* // Oxford Classical Dictionary. – N.-Y., 1976. – P. 753-754; *Зарицков А.В.* Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Дисс... канд. ист. наук. – Саратов, 2003. – С. 52.

¹⁴ Ср.: *Strasburger H.* Op. cit. – Sp. 773; *Hellegouarc'h J.* Op. cit. – P. 505; *Volkman H.* *Optimates* // *Kleine Pauli.* – 1964. – Bd. 4. – Sp. 320;

Егоров А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II-I в. до н.э. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Л., 1977. – С. 7-9; Зарицков А.Б. Ук. соч. – С. 52.

¹⁵ *Strasburger H.* Op. cit. – Sp. 773. Ср.: *Volkman H.* Op. cit. – Sp. 320; Зарицков А.Б. Ук. соч. – С. 52.

¹⁶ *Hellegouarc'h J.* Op. cit. – P. 505; Селецкий Б.П. Термин *optimates*... – С. 119.

¹⁷ *Gelzer M.* Die Datierung von Ciceros Rede *De haruspicum responsis* // *Klio*. – 1937. – Bd. 30. – S. 1 sqq; *Strasburger H.* Op. cit. – Sp. 773-798, esp. 773; *Hellegouarc'h J.* Op. cit. – P. 505; *Volkman H.* Op. cit. – Sp. 320-322, esp. 320; Зарицков А.Б. Ук. соч. – С. 52; *Oliveira F. de.* As formas de constituição em Cícero // *Máthesis*. – 2004. – Т. 13. – P. 111-112; *Ward A.M.* How Democratic Was Roman Republic? // *New England Classical Journal*. – 2004. – Vol. 31. – № 2. – P. 105.

¹⁸ На это указывает сам Ж. Эллегуар: *Hellegouarc'h J.* Op. cit. – P. 521. Ср.: *Taylor L.R.* Party Politics in the Age of Caesar. – Berkeley; Los Angeles; L., 1949. – P. 13; *Meier Ch.* Op. cit. Sp. 549 sqq; *Lintott A.* The Roman Constitution in the Second Century B.C. // *CAH*². – 1994. – Vol. 9: The Last Age of the Roman Republic, 146-43 B.C. – P. 52; *Shotter D.C.A.* The Fall of the Roman Republic. – L., 1999. – P. 27.

¹⁹ *Wirszubski Ch.* Op. cit. – P. 39-40; *Badian E.A.M.* Foreign Clientelae, 264-70 B.C. – Oxf., 1958. – P. 280; *Его же.* *Optimates, populares*... – P. 753-754; *Feeley C.* Op. cit. – P. 64-72.

²⁰ Ср.: *Earl D.C.* The Moral and Political Tradition of Rome. – Ithaca, 1984. – P. 54.

²¹ Впервые это предположение высказала Н.Н. Трухина, см.: Трухина Н.Н. Ук. соч. – С. 52.

²² *Балахванцев А.С.* Комментарии // *Аппиан Александрийский. Римская история*. – М., 2002. – С. 838, прим. 36.

²³ *Лапырёнок Р.В.* Ук. соч. – С. 160-162.

²⁴ *Lacey W.K.* Boni atque improbi // *G&R*. – 1970. – Vol. 17. – № 1. – P. 6-7; *Gruen E.S.* The Last generation of the Roman Republic. – Berkeley, 1974. – P. 50; Егоров А.Б. Ук. соч. – С. 7-9; *Earl D.C.* Op. cit. – P. 54; *Brunt P.A.* Op. cit. – P. 35 sqq, 470-471; *Lintott A.* The Roman Constitution... – P. 49-53; *Его же.* The Constitution... – P. 173-175; *Shotter D.C.A.* Op. cit. – P. 27; *Burckhardt L.A.* *Optimates* // *Der Neue Pauly*. – Bd. 8. – 2000. – S. 1270-1273; *López C.R.* La corruption à la fin de la république romaine (IIe-Ier siècle av. J.-C.): aspects politiques et financiers. – Neuchâtel, 2005. – P. 258.

²⁵ Marco Simón F., Pina Polo F. *Concordia y libertas* como polos de referencia religiosa en la lucha política de República tardía // *Gerión*. – 2000. – Т. 18. – Р. 267.

²⁶ Ferrary J.-L. *Optimates et Populares: Le problème du rôle de l'idéologie dans la politique* // *Die späte römische Republik / La fin de la république romaine: Un débat Franco-Allemand d'histoire et d'historiographie*. – Rome, 1997. – Р. 221 sqq.

²⁷ Ср.: Meier Chr. *Op. cit.* – Sp. 564.

²⁸ Термин С.Л. Утченко: Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. – М., 1965 – С. 172.

²⁹ Трухина Н.Н. Ук. соч. – С. 52-55.

³⁰ Hellegouarc'h J. *Op. cit.* – Р. 505.

³¹ Brunt P.A. *Op. cit.* – Р. 54-55.

³² Утченко С.Л. К вопросу... – С. 79; Lintott A. *The Roman Constitution...* – Р. 49; Его же. *The Constitution...* – Р. 174. Также многие исследователи указывают на то, что термин *optimates* является латинской калькой греческого *ἰσχυροί*. См., напр.: Strasburger H. *Op. cit.* – Sp. 774; Volkmann H. *Op. cit.* – Sp. 320; Lacey W.K. *Op. cit.* – Р. 3; Badian E.A.M. *Optimates, populares...* – Р. 753-754; Зарицков А.В. Ук. соч. – С. 37-40.

³³ Утченко С.Л. Учение Цицерона об «идеальном гражданине» (*vir bonus*) // ВДИ. – 1954. – № 3. – С. 21-32, особ. 32; Его же. К вопросу... – С. 83-84.

³⁴ Walde A. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. – Heidelberg, 1954³. – Bd. 2. – S. 216-217; Hellegouarc'h J. *Op. cit.* – Р. 500.

³⁵ Strasburger H. *Op. cit.* – Sp. 773; Wirzubski Ch. *Op. cit.* – Р. 39, n. 1; Walde A. *Op. cit.* – S. 217.

³⁶ Lacey W.K. *Op. cit.* – Р. 3-16.

³⁷ Селецкий Б.П. Социальное и политическое значение слова «*bonus* (*boni*)» у Цицерона // ВДИ. – 1976. – № 2. – С. 142-156.

³⁸ Селецкий Б.П. Социальное и политическое значение слова «*bonus* (*boni*)»... – С. 143-152.

³⁹ Hellegouarc'h J. *Op. cit.* – Р. 504.

⁴⁰ О широком употреблении понятия *boni* говорит и тот факт, что этот термин продолжали использовать в политической борьбе и в эпоху империи. Во второй половине I в. н.э. сенат разделялся на «*multi bonique*» (честное большинство) и «*pauci et validi*» (могущественное

меньшинство). То есть термин, приобрета совершенно новый смысл, сохранил оттенок морального превосходства (Кнабе Г.С. «Multi bonique» и «pauci et validi» в римском сенате в эпохи Нерона и Флавиев // ВДИ. – 1970. – № 3. – С. 63-85, особ. 71-78).

Резюме

Токарев А.М. *Порівняльний аналіз термінів «optimates» та «boni» (до питання про політичні угруповання в епоху Пізньої римської республіки).*

У статті здійснено спробу провести порівняльний аналіз латинських термінів *optimates* та *boni*. На думку автора, ці поняття були для римлян рівнозначними та синонімічними. Вони були найменуванням невеликих аристократичних когорій або окремих політиків (також вихідців з римської аристократії), які спиралися у своїй політичній діяльності на сенат та розділяли загальні для них ідеї щодо захисту їх привілейованого положення та керування державою.

Филиппов А.М.

АФИНО-СПАРТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 404 – 395 ГГ. ДО Н. Э.

С образованием Делосской симмахии и ростом афинского могущества взаимоотношения Афин и Спарты стали развиваться в рамках острого политического соперничества, оказавшего сильное влияние на развитие большинства греческих полисов. Очень часто афиняне и спартанцы были сопричастны к политическим противоречиям между различными эллинскими государствами. Разрешение этих противоречий во многом зависело от характера афино-спартанских отношений, которые, естественно, не всегда были стабильными и равноправными. Так, после окончания Пелопоннесской войны разница в политическом статусе Афин и Спарты впервые оказалась настолько огромной, что это дестабилизировало всю систему межгосударственных связей в Элладе и обеспечило на некоторое время неограниченную гегемонию спартанцам. Вместе с тем, крушение афинского могущества и возвышение Лакедемона способствовали на протяжении 404 — 395 гг. до н. э. и развитию антигегемонистских